

Международный конкурс «Холокост: Память и предупреждение».

**Подлинная история
«Сиреневого «рая» В.К.Буйко.**

Автор: Гуцин Данила Алексеевич,
обучающийся 11 «А» класса
МОУ «Гимназия г. Невеля»

Научный руководитель: Екимова Елена Валерьевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия г. Невеля»

2022г.

Введение.

« У каждого человека на Земле есть свой город. Он в душе, в мыслях, в каждой капле крови. И подчас мы не знаем о нём. Но наступает день, и ты вдруг понимаешь – это твое Место!» - так начинается книга Виктора Кирилловича Буйко «Сиреневый «рай», книга о нашем городе, о войне, о жизни и смерти. После прочтения «Сиреневого «рая» я задумался: насколько события, описанные в книге, исторически правдивы, что является реальностью страшного 1941 года, а что является художественным вымыслом? С этим вопросом я обратился напрямую к автору книги, и Виктор Кириллович мне ответил: «Все это жестокая реальность, описанная художественно по документальным материалам». Значит, если произведение художественной литературы максимально соответствует произошедшим событиям, то, возможно, при изучении событий Великой Отечественной войны на территории нашего города и района можно было бы использовать и художественную литературу, затрагивающую данные исторические события.

Цель: проанализировать текст произведения В.К.Буйко «Сиреневый «рай» на предмет достоверности изображения исторических событий в оккупированном г.Невеле Псковской области (Калининской)

Задачи:

- Прочитать произведение В.К.Буйко «Сиреневый «рай»
- Изучить краеведческую литературу и документы семейного архива В.К.Буйко
- Сопоставить художественный вымысел и историческую правду

Актуальность выбранной темы: я считаю, что изучение событий истории Великой Отечественной войны будет актуально всегда. Без памяти о Великой Победе в этой войне, немислимы ни достоинство России, ни гуманизация российского общества, потому что Великая Отечественная война - это в первую очередь трагедия мирного населения. Художественная литература, как наиболее доступный голос времени, способный передать историю человечества, стала средством раскрытия этой проблемы.

Новизной исследования я считаю изучение художественной литературы как исторического источника судеб людей Невельского края.

Для создания своей работы я использовал следующие **методы:** эмпирический (интервьюирование), теоретический (метод анализа и синтеза, метод наблюдения и сопоставления), визуальный.

Основная часть.

Анализ источников и историография.

Материал о том, что такое Холокост, о способах уничтожения еврейского населения достаточно полно представлен в учебном пособии «История Холокоста на территории СССР». Для получения региональной информации мною были изучены отдельные разделы пособий для вузов И.А.Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 - 1945 г.», материалы сайтов «Центр и Фонд «Холокост»: Память и предупреждение», «Холокост на Псковщине».

Из материалов Яд Вашем я узнал о показаниях немецкого солдата Кильгорна, который докладывал об уничтожении еврейского населения в Невеле. Повод для быстрого уничтожения евреев в Невеле и о дате расстрела - из документов музея Яд Вашем: «4 сентября 1941. Доклад об оперативной ситуации в СССР № 73 айнзатцгруппы В».

Для изучения событий Холокоста в Невеле я обратился к работе Максимовской Л.М. «Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста», а также к работе Бойдича Д. «Это забыть нельзя (Невельщина в годы оккупации).

В 2014 году вышла книга Максимовской Л. М. «Земля молчит...Памяти Невельского гетто», в которой собраны воспоминания свидетелей этой страшной трагедии. В 2020 году вышло третье издание этой документальной книги, дополненное новыми воспоминаниями о страшной трагедии на Голубой даче.

В 2017 году Тарчевский А. написал исследовательскую работу « Невельские праведники или история одного спасения», из которой мы узнали подробно о спасении Ю.Л. Колондуком Арона Коминарова.

6 сентября 2021 года исполнилось ровно 80 лет со дня трагедии на Голубой даче. «Сиреневый «рай» - так называется книга Виктора Кирилловича Буйко. Книга эта проникнута болью и скорбью. В ней повествуется о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Роман построен на реальных фактах и документах, работах местных краеведов. Презентация книги состоялась именно 6 сентября, во время мероприятий, приуроченных к 80-летию расстрела мирных граждан на Голубой Даче. (Приложение 1)

Герои художественного произведения «Сиреневый «рай» – реальные люди. История страны складывается из малых крупиц, судеб простых людей. Правдивую историю нам могут рассказать только люди, которые сами были или участниками, или свидетелями истории. Страшная история уничтожения невелинского населения складывается из истории семьи Виктора Кирилловича Буйко. История жизни семьи Вазлиных показана в художественном произведении с документальной точностью. Всё происходящее с ними – реальность, та реальность по которой, действительно, можно изучать историю нашего города во время его оккупации фашистскими захватчиками, последние же главы рассказывают о сохранении памяти в настоящее время. Через историю одной семьи мы можем увидеть историю не только людей, но и города. Глазами Марьяси Вазлиной (прабабушки автора) мы увидим самое страшное – расстрел ни в чем не повинных стариков, женщин и детей, а глазами Хаси Вазлиной (бабушки) - разрушенный Невель, опустошенных горем, бедой людей. Читая книгу, ты становишься не только свидетелем трагедии одной семьи, но и свидетелем трагедии всего города и его жителей.

Семья Вазлиных-младших (семья деда В.К.Буйко) проживала на улице Урицкого. Невельчанин И.Смолковский по довоенному дому семьи Вазлиных на Урицкого вспоминает об их доме. (Приложение 2) В семье деда Григория Вазлина было трое детей: Бэлла (12 лет), Боря (6 лет), Фаина (3 г). (Приложение 3) Григорий работал фииинспектором в райпотребсоюзе. Хася была главным кассиром невелинского отделения Госбанка. Счастливую жизнь семьи разрушила война. В первые дни войны Григория призвали в армию, а *«через две недели Хася дрожащими руками вынула бумажку. Извещение. Там было написано, что её Гриша, находясь на фронте, пропал без вести. И всё».* (Приложение 4)

Но то, что война уже в городе, невеличане поняли, когда начались авианалёты. *«Узловую станцию бомбили, не переставая, но однажды случился авианалёт, после которого всем стало ясно – Невель сдался. В небе было темно от немецких самолётов.»* Для жителей Невеля быстрый захват города противником был неожиданным. Об этом событии на страницах «Невелинского сборника» вспоминает Гукова Ольга Николаевна: *«Немцы вступили в Невель внезапно. Никто не верил, что город так быстро сдадут...»* Из воспоминаний Большаковой Е. Г.: *«Во время войны участвовала в обороне Невеля. В июле 1941 года копали противотанковые рвы, а танки немецкие всё равно шли. А наши машины с солдатами отступали...».*¹ В публикации «Голубая дача» Людмилы Мироновны

¹ Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь,2004.- 168с.

Максимовской я нашел воспоминания свидетельницы тех страшных событий Марченко Станиславы Викентьевны: «Город почти весь был уничтожен... Все каменные дома были разрушены, в деревянных домах начался пожар, сгорели они как на улице Ленина, так и в слободках (уничтожено более 900 домов)».²

В начале июля Хасю вызвал к себе в кабинет управляющий: так как Невель — узловой пункт, и поэтому в банке сосредоточены госценности нескольких областей. Было особое распоряжение срочно вывезти их в глубокий тыл. О содержании груза говорить не разрешается ни с кем. Именно Хасе Вазлиной поручили сопровождать этот груз. Больших трудов Хасе стоило отстоять разрешение забрать детей с собой. Именно это и спасло им всем жизнь. Мать Григория, Марьяся, не хотела отпускать внуков, но Хася была непреклонна. Из воспоминаний невеличан мы можем узнать, что выжили только те евреи-невеличане, кто сумел покинуть город до прихода в Невель немцев. «Немцы — великий народ, подаривший миру Моцарта, Бетховена, Канта... Ты слушаешь не тех людей. Они хотят, чтобы мы ушли, им нужен твой дом. Да и куда пойдём, кто и где ждёт нас? Мы тут родились и нигде, ни в одной точке мира для нас не стелют мягкую постель...» - эти слова прабабушка Марьяся говорила своему мужу Лейбе. Подобное говорили и другие евреи. Как вспоминает Иткин Л. Б. (Хомичев А. Н.), что отец с братом достали где-то небольшую повозку, слепую лошадь, сложили на повозку пожитки, посадили тех, кто не мог идти, и все двинулись на восток. Где — то через два дня их догнали немецкие мотоциклисты. Алексей Николаевич помнит стрельбу, ожесточенные споры папы с дядей, фразы: «культурная нация, у них такие композиторы...».³ И семья Иткиных вернулась.

Юдина Вера Вениаминовна в своих воспоминаниях писала: «Доходили неясные слухи — Витебск горит, Полоцк горит... Отец (доктор Вениамин Гаврилович Юдин — Л.М.) понял, что надо бежать. Он стал уговаривать евреев, так как знал, что все будут убиты. Я помню, как приходил Богорад и спорил с отцом: немцы — культурные люди, в первую войну они никого не тронули и т.д. Потом он и вся его семья будут расстреляны.»⁴

Как же потом в Голубой даче прабабушка Марьяся горько вспоминала свои слова. «Давай уедем?». Так он мне сказал тогда? И что на это ответила я? А невестка, Хася, ведь она не оставила мне детей! Увезла их. Господи, а я так молила её не брать внуков в эвакуацию! Что бы я наделала — сейчас все они были бы здесь?!»

² Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. — СПб: Лемма, 2020.

³ Хомичев А.Н. Нашим милым потомкам. Воспоминания / М.,2020. — 625с. Илл.,табл.

⁴ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. — СПб: Лемма, 2020.

Опознавательные знаки на одежде евреев появились почти сразу же, как только немцы вошли в Невель. Утром полицейский принёс две бумажки и дал расписаться Лейбе в ведомости. Одна из бумаг извещала, что лица еврейской национальности впредь должны иметь на одежде отличительные знаки белого цвета – ромб на спине и белую повязку на правой руке выше локтя. Полицейский ушёл, а Марьяся, не говоря ни слова, принялась кроить из простыней повязки и ромбы. Потом взяла иголку и, отвернувшись к окну, стала пришивать их. Когда вышли на улицу, то увидели странную картину. По ней двигалось много знакомых. Качались белые ромбы на спинах, и в глазах рябило от белых повязок. Л.М. Максимовская в своей работе «Голубая Дача. Памяти жертв Невельского Холокоста» представляет выписку НКВД из протокола свидетеля от 20.10.1943 года. «20 июля 1941 года в г.Невеле были расклеены объявления, обязывающие всех евреев носить на спине бубновый знак белого или жёлтого цвета, выдаваемые немецкой комендатурой при регистрации, а на рукаве белую повязку. Приказом Невельской комендатуры официально запрещалось евреям встречаться с русскими и приветствовать русских».⁵ Есть воспоминания об отличительных знаках на одежде евреев и у Ю.Л.Колондука: «Евреев собирали партиями. Их никто там не кормил. На руке – повязка»⁶ (Приложение 4)

Но среди евреев была и другая группа. Их называли юденрат. Из толпы выделялось несколько человек, которые суеились вдоль колонны. Иногда они подобострастно подбегали к полицейам или жандармам, что-то, наклоняясь, говорили и часто шептали на ухо. На рукавах у них были не белые, а жёлтые повязки, отличавшие их от остальных.

– Юденрат... – шептались о них люди и тайне указывали пальцами. Это было назначенное немцами местное самоуправление «активистов» из общины, которые ничем, по сути, не отличались от остальных предателей разных мастей. Заискивая и угождая немцам и полицейам, они считали, что этим можно купить себе жизнь. В гетто на Голубой даче был юденрат — несколько евреев средних лет. Председателя юденрата за глаза называли «гад». «Это были сволочи. Их идея — спастись за счет других», — говорит Стерна Исааковна Свойская. Немцы назначили их сами; потом они через юденрат передавали свои приказы. Они заискивали перед немцами, пытались поставить себя в особое положение, в общем, спасали шкуру. Когда мы им сказали, что хотим бежать, они нам запретили: «Не уходите, вас убьют».⁷ В воспоминаниях Ю. Л. Колондука упоминается некий Антонов. В гетто в отличие от обычных полицейских, полицейско-еврей

⁵ Максимовская Л.М. Голубая дача. Памяти жертв Невельского холокоста // Невельский сборник. - СПб, 2004.

⁶ Аудиозаписи воспоминаний Ю. Л. Колондука.

⁷ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

не получали ни пайка, ни жалования, и потому единственными способами прокормиться были грабёж и вымогательство.⁸

Дорога до Голубой Дачи. Дорога к смерти. Эти женщины, старики и дети еще надеялись на благополучный исход. *«Они вышли в промозглое утро. Дождь и сырость сковывали. Марьяся потянула всех к началу колонны. Её расчёт был на то, что если Лейба начнёт отставать, у них останется больше времени, чтобы спрятаться от охранников. Колонна медленно двинулась и вышла из ворот фабрики. Впереди и сзади зачем-то ехали мотоциклы с автоматчиками, а по бокам шли полицаи. Сколько их было в той колонне? Считать никто и не пытался, списки были у полицаев».* (Приложение 5)

В Голубую Дачу гнали тогда больше тысячи человек. На подводах везли стариков и детей. Молодежи в толпе, идущей к Голубой Даче, почти не было. Зинаида Израилевна Рейнберг, вспоминала: *«Когда колонна шла по мосту через речку Еменку, самых слабых, больных полицаи стали сталкивать в реку. Так погиб мой дедушка, Авсей Каган, меламед - учитель хедера (еврейской школы)...»*.⁹ На этом мосту погибает и Лейба Вазлин, герой произведения «Сиреневый «рай». *«Каратель взял у мотоциклиста ещё недокурную папиросу и прижал её ко лбу Лейбы. Тот тонко закричал и обмяк. Палач достал из кармана зажигалку, не спеша отвинтил крышку и вылил бензин на бороду своей жертвы, потом щёлкнул коромыслом, и борода загорелась, как маленький живой факел. Лейба извивался и жалко кричал, а мотоциклисты тем временем по команде вытряхнули его из пиджака, сорвали рубашку, штаны, а потом несколько раз потрясли их и оцупали. Ничего не найдя, они выбросили всё с моста в речку и некоторое время смотрели, как, развеваясь на ветру, падали в воду лохмотья. Нагой старенький Лейба лежал уже, не двигаясь. Борода его догорела, и в сыром воздухе витал запах жжёного. Каратель сплюнул, повернулся и пошёл прочь, на ходу что-то небрежно скомандовав. И тогда солдаты начали топтать замученного старика грязными, перепачканными в глине огромными сапогами, бить его каблуками в голову и живот. Ему уже было всё равно — он умер...Тогда эсэсовцы подняли лёгкое тело за руки за ноги и перекинули его через ограждение с моста. Всплеск».* И вот именно на этом мосту стало понятно – прежней жизни не будет, а, возможно, ее не будет вовсе.

Колонна людей периодически останавливалась, из домов выводили людей. Появилась черноволосая женщина. За полы её пальто цеплялись две маленькие девочки.

⁸ Аудиозаписи воспоминаний Ю. Л. Колондука.

⁹ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

Они кричали и плакали, а женщина их успокаивала. Полицай одной рукой тащил её, а другой пытался прикладом отогнать преследовавшего их здорового мужика с растрепавшимися русыми прядями волос. Девочки истошно кричали и плакали, и разнять этот живой клубок было невозможно. Тогда полицай отскочил на два шага, вскинул карабин и выстрелил прямо в широченную спину мужика. Вокруг воцарилась тишина, только хрипел на земле умирающий мужик, а черноволосая, чтобы не видели дочери, уткнула их тёмные головки в свой подол и закрыла их уши растопыренными мечущимися ладонями.

К книге Л.М.Максимовской есть в воспоминаниях подобная история, о невельчанине, который был русский, а вот жена его была еврейкой. Михаил Жук, русский. Жена у него была еврейка, Соня, было двое детей, девочки-двойняшки, около 6 лет. Когда полицай выгоняли евреев из домов, выгнали и Соню с детьми. Она вышла и кричала, дети кричали: «Папочка, спаси нас!». Жук выскочил – «И меня забирайте!», - и встал в колонну. Девочки за него уцепились. Полицай и немцы его плетками оторвали и выбросили из колонны, говоря: русская свинья, ты нам не нужен».¹⁰

Но люди шли, выбора уже не было. По правую руку вскоре открылась большая двухэтажная постройка голубого цвета. Марьяся и Хая отлично знали это место. Оно называлось Голубая Дача, раньше они ходили сюда погулять, потому что вокруг был старый живописный парк, любимая зона отдыха горожан. Само здание давным-давно, ещё до революции, принадлежало местному исправнику, и когда-то было действительно его дачей.

Стерна Исааковна Свойская вспоминает: «Голубая дача – это не совсем на повороте на Ловец, а сразу за Горбатым мостом, т.е. на Ленинградском шоссе. Сразу за мостом, слева от шоссе, стояли обычные крестьянские дома, из них выселили русских и туда поселили евреев. Справа от шоссе стоял красивый голубой дом некрестьянского вида. Это и была голубая дача. Часть евреев попала туда... Остальные – слева от шоссе».¹¹

«Выписка из протокола допроса свидетеля Островского Игната Иосифовича от 28 октября 1943 года г. Невель»: «В сентябре месяце специальным приказом предлагалось всем евреям отправиться за горбатый мост в Голубую дачу по Ленинградской Коммуне /улица в Невеле/», - подписанную начальником Невельского РО НКГБ КО капитаном госбезопасности Кацером.¹²

¹⁰ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

¹¹ Холокост в Невеле.[Электронный ресурс]- URL:<https://sigdan.livejournal.com/49664.html>. - (Дата обращения:20.01.22)

¹² Холокост в Невеле.[Электронный ресурс]- URL:<https://sigdan.livejournal.com/49664.html>. - (Дата обращения:20.01.22)

Сюда и повернула основная часть колонны. Остальных направили по другую сторону дороги в заблаговременно освобождённые немцами от местных жителей дома. Всё вокруг было обтянуто колючей проволокой. Гетто! Убегать из гетто многие даже не пытались. Никто не верил, что расстреляют. В воспоминаниях Свойской Стерны Исааковны можно прочитать то же самое. «Старики с утра до вечера молились, люди средних лет тоже не уходили. Логика большинства была такая: «Все равно убьют» или «Если убежишь - убьют, а так можно выжить». Главным тормозом был страх. Была и еще одна причина: все были заняты поисками пропитания, и эта проблема заслонила все остальные». Коровко Евдокия Ивановна, будучи партизанкой, пробралась в Голубую дачу. Партизаны предлагали евреям уходить с ними, но безуспешно. Евреи не надеялись, не верили партизанам, боялись.¹³

Страшное утро 6 сентября 1941 года. Погода этого дня не была похожа на обычный солнечный день начала сентября. В книге это промозглое утро. *«Дождь и сырость сковывали, заставляли ёжиться. В то утро мелкий холодный дождь зарядил, по-видимому, надолго. В бараках сразу же похолодало. Поселившаяся везде сырость пробирала до костей. Солнце над Голубой Дачей в то ужасное утро так и не встало. Утренний воздух заполнил мрачный серый туман. Все поёживались и сутулились от утренней прохлады»*

В воспоминаниях Ю.Л.Колондука есть тоже описание погоды этого дня: «В сентябре мы как-то были в бане, вышли, слышим выстрелы. Мелкий дождик целый день моросил. Дядька говорит: «Это евреев расстреливают. Это Антонов сказал». (Этот Антонов служил у немцев)¹⁴

Мы обратились во Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации с целью узнать достоверный прогноз погоды на 6 сентября 1941 года. Ответ был таким: «В Госфонде ВНИИГМИ-МЦД хранятся данные наблюдений с метеорологических станций и постов. В Невеле мс нет. Мс Великие Луки имеет очень длинный ряд наблюдений, начиная с 1881 года, но, к сожалению, имеются объективные перерывы в работе станции, связанные с Гражданской и Великой Отечественной войнами. Поскольку Псковская область была под оккупацией, наблюдения там не велись. С уважением, внс отдела климатологии Коршунова Наталья Николаевна»

¹³ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

¹⁴ Аудиозаписи воспоминаний Ю. Л. Колондука.

Мать Свойской Стерны Исааковны была свидетельницей расстрела. «В день расстрела приехали грузовики утром с полицией и немцами и всех мужчин на глазах женщин и детей забрали. Раздали лопаты, посадили на грузовики и увезли».¹⁵ В книге В.К. Буйко тоже есть этот эпизод. *«В коридор потянулись из комнат мужчины. Их было немного, и поэтому ослабевших и больных стариков поддерживали молодые ребята, совсем ещё дети. Команда была выполнена. Потом их всех вывели во двор. Туда же привели под конвоем мужчин из домиков напротив Голубой Дачи. Всего набралось несколько сотен человек — большая и разношёрстная колонна».*

Одинаково страшные строчки воспоминаний и художественного произведения «Сиреневый «рай» переплетаются, рассказывая об одном из самых трагических дней в истории Невеля. *«Там, на краю рва только что стояли пять обнажённых женщин. Они безмолвно сжимали торчащие перед ними корявые шесты, и холодный дождь струился по их расчёпанным волосам, стекал на грудь, плечи, застилал глаза. Они не голосили, не кричали. Просто смотрели в плачущее небо, словно хотели разглядеть что-то в нём.»*

Есть эти воспоминания и у Ицелева Залман-Ейл Менделевича: «При расстреле на Голубой даче евреев раздевали. Оставляли только нижние рубашки, которые во время расстрела повязывали вокруг головы».¹⁶ (Приложение 5)

Очевидцем расстрела стал немецкий мотоциклист ефрейтор Г. Кильгорн. «Я узнал от солдат оперативного отдела, что приблизительно в двух километрах от стоянки состоится массовый расстрел евреев. Говорили, что мужчины были расстреляны в тот же день на рассвете и что на очереди стоят женщины. Потом я пошёл с несколькими товарищами из оперативного отдела на место, расположенное примерно в 2-х километрах. Там я увидел толпу в количестве приблизительно 600 женщин и детей под охраной эсэсовцев. Число 600 является не только моим подсчётом, но так высоко определялось число и другими солдатами оперативного отдела. Из толпы выводили по 5 женщин к находившемуся на расстоянии 200 метров противотанковому рву. При этом женщинам завязывали глаза, и они должны были держаться за палку, с которой их подводил один эсэсовец ко рву. Когда они подошли, они должны были раздеваться донага, за исключением нескольких старух, которые должны были обнажить только верхнюю часть тела».¹⁷

¹⁵ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

¹⁶ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

¹⁷ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

Самыми захватывающими книгами о войне для детей всегда были те, где герои — их сверстники. Это истории о жизни ребят, которые становились сиротами, попадали в плен, голодали, выживали, брали в руки оружие, защищали своих матерей и сестёр. Война не оставила им времени на детство, они обязаны были взрослеть. Современные дети принимают близко к сердцу эти истории, примеряют роли своих сверстников на себя. Сложнейшая палитра чувств дает возможность душевного развития, духовного становления. Поэтому никого из моих знакомых, прочитавших «Сиреневый «рай», не оставила равнодушным история спасения еврейского юноши Арона. Спасение из расстрельной ямы описано в произведении так реалистично, что во время чтения «оказываешься» в этой страшной яме вместе с обезумевшим от всего происходящего Ароном. *«Иногда ему удавалось чуть-чуть продвинуться наверх, а иногда махина из мёртвых тел вдруг начинала двигаться и скользить на него, рискуя похоронить теперь уже окончательно...В конце концов, совсем выбившись из сил, он просунул голову в образовавшийся просвет и, извиваясь, выполз на поверхность. Задыхаясь от напряжения и сковавшего тело ужаса, он повалился на спину между неровных земляных бугров, чтобы отдышаться».*

История спасения еврейского юноши Арона из произведения «Сиреневый «рай» очень похожа на историю спасения Арона Коминарова. С этой историей мы знакомы благодаря воспоминаниям Ю.Л.Колондука.¹⁸ Я обратился к автору книги В.К.Буйко с вопросом, является ли Арон Коминаров и Арон из «Сиреневого «рая» одним героем? Виктор Кириллович ответил так: «Арон, очень распространённое имя. Вазлин Арон внесён в список расстрелянных на Голубой даче Фаиной Вазлиной. К Коминарову Арону отношения не имеет». Но этот факт ничего не меняет. Из краеведческой литературы, из воспоминаний невеличан мы знаем, что спасшимися в тот день были единицы.

Среди расстрелянных на Голубой даче могли быть и бабушка В.К.Буйко Хася, и ее дети Бэлла, Боря, Фаина. Они выжили только потому, что Хася была главным кассиром невеличского отделения Госбанка. Было особое распоряжение срочно вывезти госценности в глубокий тыл. О содержании груза говорить не разрешается ни с кем. Больших трудов Хасе стоило отстоять разрешение забрать детей с собой. Это и спасло им жизнь. (Приложение 6) Именно глазами Хаси Вазлиной, которая с детьми вернулась в Невель сразу же после его освобождения, мы видим наш город, разрушенный, опустошенный. *«Это был их и в то же время совсем другой, несчастный, истерзанный и раздавленный злой силой и горем город! В ранний час улицы были пустыми и безлюдными, и от этого казалось, что в проступающих очертаниях перед ними простирался мёртвый поруганный*

¹⁸ Аудиозаписи воспоминаний Ю. Л. Колондука.

врагом Невель...В разбитой площади, она узнала центр города. Сейчас здесь сплошь были развалины довоенных домов и церквей. Вспомнилось, как весело и хорошо проходили раньше праздники. А теперь все строения были целиком разрушены и кое-где виднелись огромные воронки от обстрелов и авиабомб». (Приложение 7)

В документальных источниках и фотографиях можно найти подтверждения тому, что наряду с уничтожением советских граждан и ограблениями, немецкие каратели подвергали уничтожению культурные ценности города и значительную часть жилого фонда. Сожжены и разрушены лучшие городские здания.

После возвращения в освобожденный Невель семья Вазлиных жила очень трудно. Поиск жилья, голод, подступившая внезапно болезнь. *«Хася взяла из её трясущихся рук карточку, перевернула её и прочла: «АНГЕЛЬСА, дом 1. Помещение 1, 2 смежные проходные комнаты. Канцелярия немецкой биржи труда. Улицу Энгельса найти было просто. Хася отлично знала её. Она была продолжением центральной улицы города и вела прямо к Еменке. Совсем рядом находились развалины костёла, а напротив, действительно, Госбанк. На площади проводили публичные казни, а в углу стоял этот самый дом, где была биржа труда».* Этот дом ещё помнят невеличане, сейчас на его месте пустырь, а когда-то кипела жизнь. Улица Энгельса, дом 1. Угловой одноэтажный каменный дом, часть которого находилась на улице Ломоносова и часть на улице Энгельса. Вспоминает Ф.Рамазанова (Вазлина) (тетя В.К.Буйко): *«Мы получили комнату в доме по ул.Энгельса, напротив пищекомбината. В войну, говорят, там располагалась биржа труда. В 60-е рядом с нашим домом была построена «Ракета». Почти через дорогу от нас находился скверик, там было немецкое кладбище, которое потом распахали и сделали клумбы».*¹⁹ (Приложение 7)

Государственные ценности, которые спасала из Невеля Хася Вазлина, на самом деле спасли жизнь всей семье. Бэлла поехала в 17 лет поступать в Ленинградскую консерваторию, встретила бравого красивого моряка 22 лет. У молодого матроса, участника войны, прошедшего её на торпедных катерах, вся грудь была в боевых орденах и медалях. С ним она прожила 53 счастливых года. Фаиночка стала необыкновенно эрудированной и творческой личностью. Она долго была рядом с Хасей. Подорванное в детстве здоровье постоянно давало о себе знать. Эти следы войны и явились причиной её ранней смерти. (Приложение 8) Боренька, едва немного повзрослев, уехал учиться в Ленинград и уже больше не вернулся. Всю свою взрослую жизнь он прожил в Вильнюсе.

Мы очень часто слышим, что история страны отражается в каждой семье. Да, это так. Страшная история оккупации в Невеле, словно катком, прошла по семьям

¹⁹ Максимовская Л.М. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – СПб: Лемма, 2020.

невельчан, еврейским и не еврейским. Борис Вазлин в произведении говорит: *«Мы вернулись из эвакуации в Невель — а он пуст! Ну как пуст — вокруг никого родных и знакомых. Словно не туда вернулись. Ни родных нет, ни знакомых. Начали узнавать потихоньку. Про Голубую Дачу-то знали все. А спросить было не у кого. Даже свидетелей не осталось. Семьями исчезли! Улицами! Понимаешь?»*

Заключение.

В книге есть «Сиреневый «Рай» есть такие слова, они принадлежат Борису Вазлину: *«Это страшное место, это ад, это нельзя трогать! ...Там горе было огромное, там смерти тысяч невинных... Мои бабушка, тётя, сестра. Он знал многих из этих несчастных. Мальчишек, девчонок, сверстников, соседей, и, оказывается, близких там потерял. И поэтому я решил не беречь его ужасных воспоминаний. Но именно в эту минуту у меня возник вопрос, ответ на который я знал заранее: «Имею ли я право об этом молчать? — Нет! Вот у меня-то как раз вообще такого права НЕТ!».*

Вот и у нас права на молчание о Голубой даче тоже нет, мы должны помнить об этой трагедии, знать об этом чудовищном преступлении против людей.

Цели и задачи работы достигнуты. Я изучил литературу по исследуемой теме, познакомился с документами семейного архива В.К.Буйко, прочитал и проанализировал текст произведения В.К.Буйко «Сиреневый «рай» на предмет достоверности исторических событий в оккупированном г.Невеле Псковской области (Калининской), записал видеозаписи о художественном произведении «Сиреневый «рай» (Максимовская Л.М., Колондук В. Ю., Снетков И.М., Могилевкин М.И., Петрова О.В.) (Приложение 9,10)

Использование результатов.

Можно ли историю в школе изучать по таким произведениям? Исключительно по художественным произведениям все-таки изучать историю нельзя, так как такое произведение предполагает использование определенного стиля изложения, метафор и других изобразительно-выразительных средств. Могут быть вымышленные герои (имеющие прототипы), события. Однако использовать в качестве дополнительного материала на уроках нужно. Художественный образ, как правило, отличается меткостью и убедительностью. И это облегчает восприятие исторического прошлого. Я абсолютно уверен, что ни одного человека, который так или иначе связан с нашим городом, не оставит равнодушным книга В.К.Буйко «Сиреневый «рай».

Список литературы:

Электронные ресурсы:

1. Яд Вашем - Мемориальный комплекс истории Холокоста. (Электронный ресурс) <http://www1.yadvashem.org/yv/ru/index.asp> Дата обращения 27.01. 2022.
2. Холокост на Псковщине (Электронный ресурс). <http://Pskovichka.ru> Дата обращения 27.01. 2022.

Статья в журнале, сборнике трудов конференции:

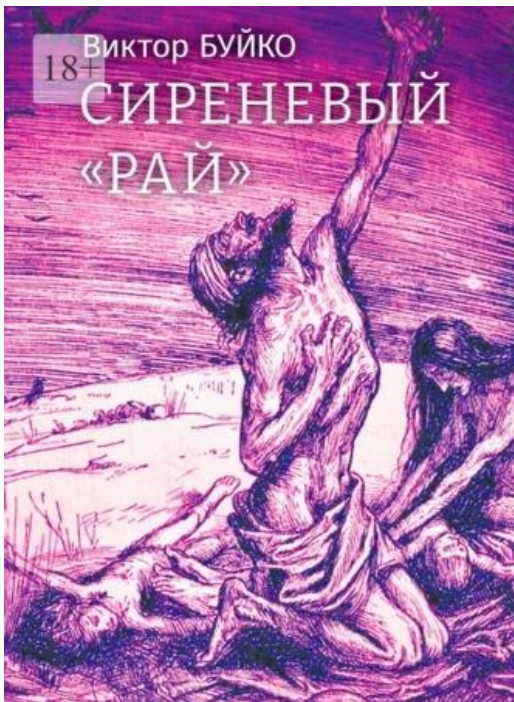
3. Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2020.
4. Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь,2004.- 168с.
5. Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста.- //Невельский сборник: По материалам Десятых Невельских Бахтинских чтений. - Авт — сост. Л.М. Максимовская. - СПб: Акрополь, 2004.

Книга однотомная:

6. Хомичев А.Н. Нашим милым потомкам. Воспоминания / М.,2020. – 625с. Илл.,табл.
7. Хомичев А. Н. Сведения обо мне.- Киев, 2011.

Аудиозаписи:

8. Аудиозаписи воспоминаний Ю. Л. Колондука.

Григорий Лейбович Вазлин

Хася Львовна Вазлина

По воспоминания невеличанина И.Смолковского довоенный дом семьи Вазлиных на Урицкого был именно на этом месте. «Дом, в котором я жил до войны ул. Урицкого 27. Номер дома, в котором жили Вазлины, я, к сожалению, не помню, но его легко опознать. Он сохранился. Располагался почти точно напротив моего, чуть ближе к перекрестку и к мосту через Еменку. Он двухэтажный, кирпичный, возле него проходит дорожка, перпендикулярная к ул. Урицкого, ведущая к пешеходному переходу через Еменку. Его нельзя перепутать ни с каким другим домом, т.к. на этой стороне улицы в непосредственной близости от этого дома нет кирпичных домов».

Бэлла Вазлина, 12 лет (1941 год)

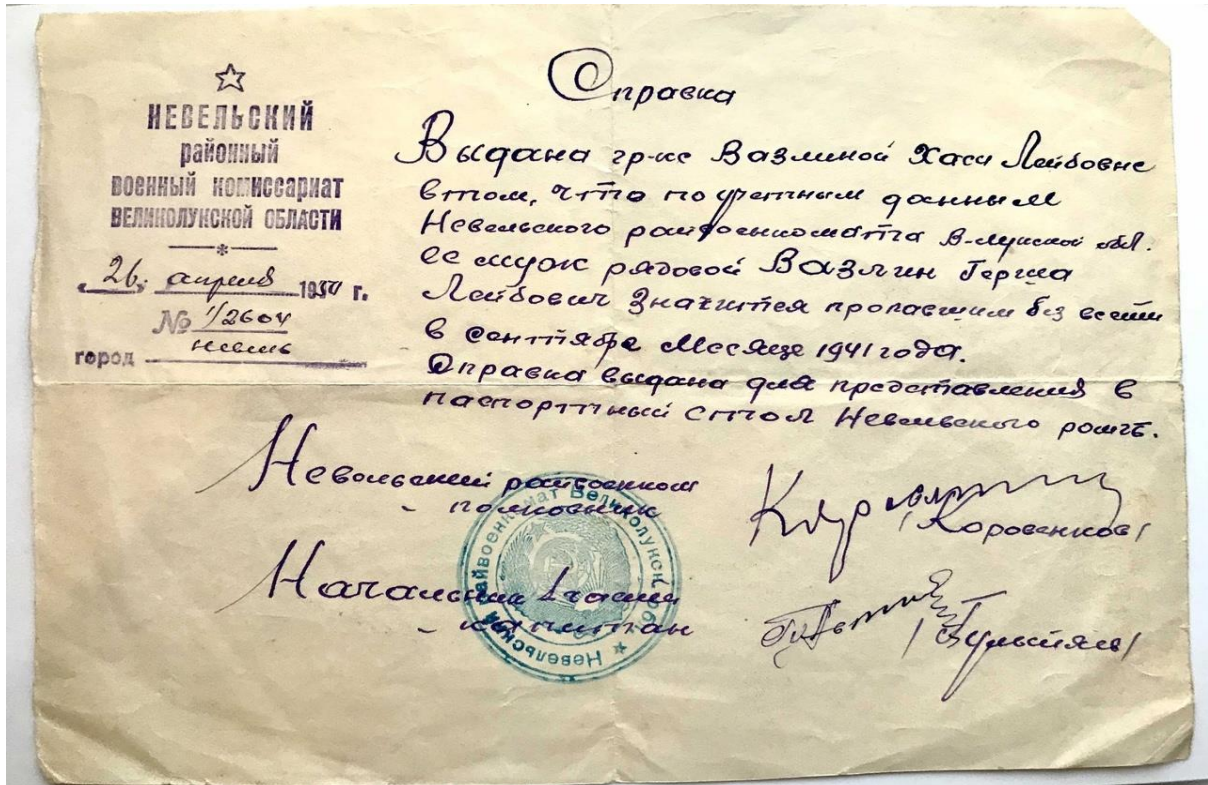

Бэлла Вазлина, 16 лет (1945 год)

мать В.К.Буйко

Фаина Вазлина, 2 года (1941 год)

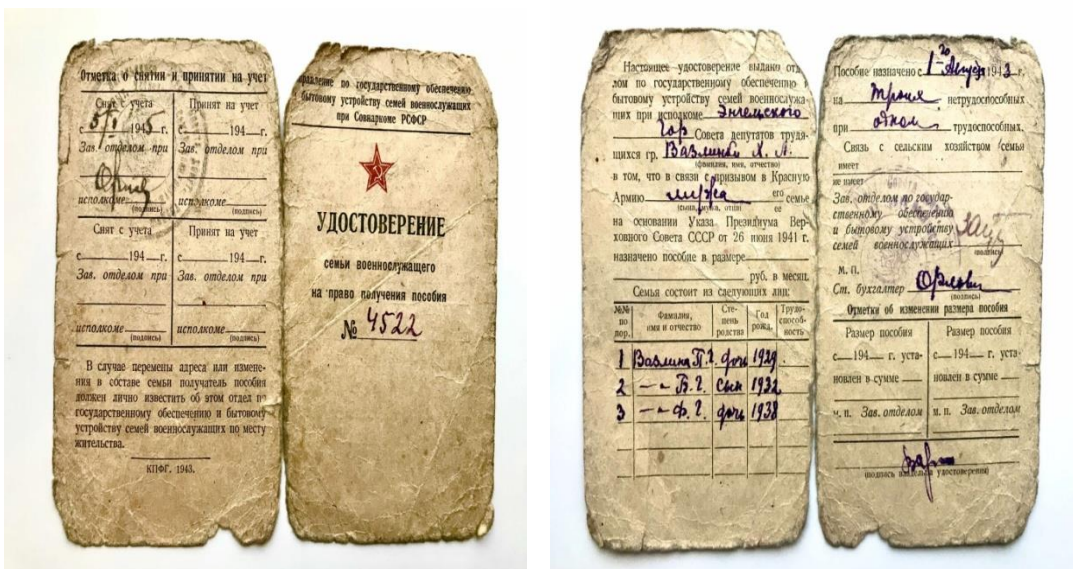

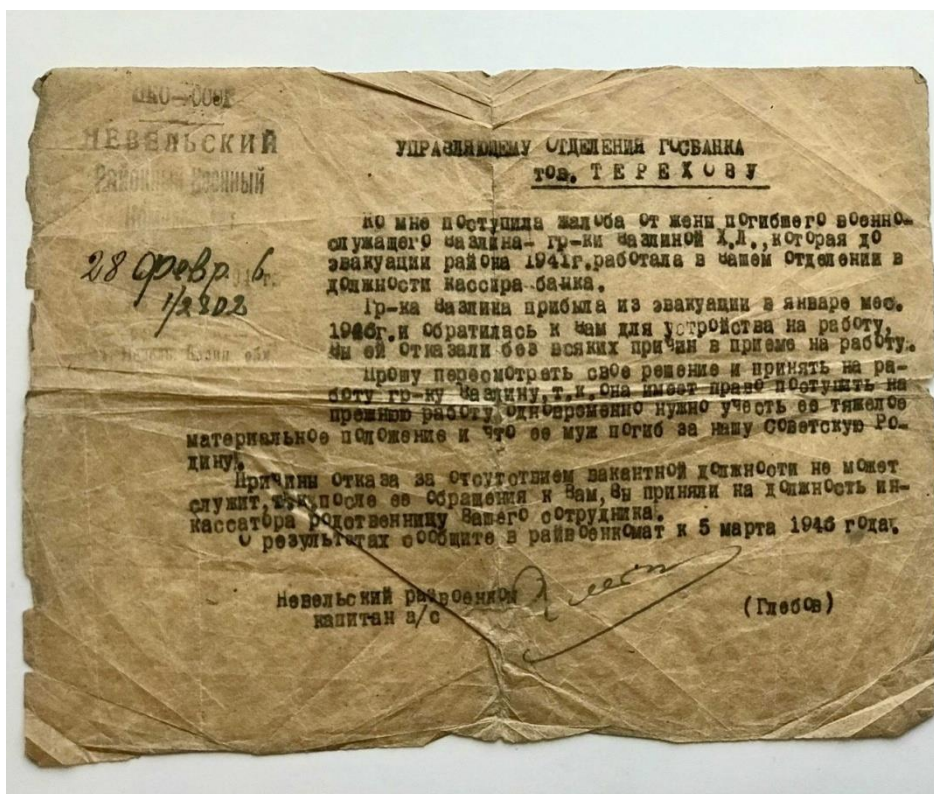
Дорога до Голубой Дачи. Дорога к смерти.

«Там, на краю рва только что стояли пять обнажённых женщин. Они безмолвно сжимали торчащие перед ними корявые шесты, и холодный дождь струился по их растрёпанным волосам, стекал на грудь, плечи, застилал глаза. Они не голосили, не кричали. Просто смотрели в плачущее небо, словно хотели разглядеть что-то в нём.»

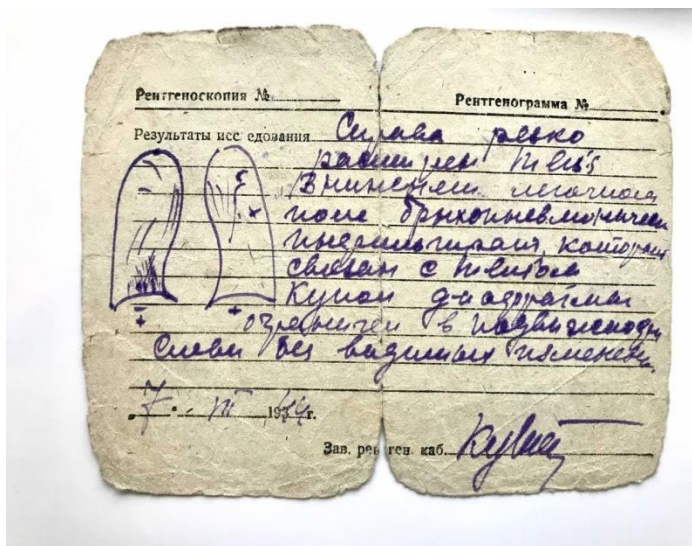
УДОСТОВЕРЕНИЕ на право получения пособия в эвакуации (г. Энгельс) семье Вазлиных.

ХОДАТАЙСТВО НЕВЕЛЬСКОГО РАЙВОЕНКОМА о восстановлении на работу в Госбанке вдовы красноармейца Вазлиной Хаси.

Ф.Рамазанова (Вазлина) (тетя В.К.Буйко): «Мы получили комнату в доме по ул.Энгельса, напротив пищекомбината. В войну, говорят, там располагалась биржа труда. В 60-е рядом с нашим домом была построена «Ракета».

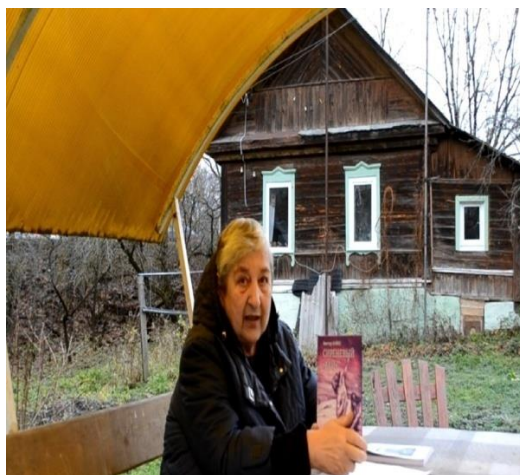

Тяжелая болезнь Фаины Вазлиной, приобретенная во время эвакуации (1944 г.) Описание рентгеновского снимка в детском доме для туберкулезных больных.

Полякова Роза Сейбовна 30,
 Вазлин Гирш Сейбовна 31
 Полякова Любовь Владимировна
 — " — Женя 9
 — " — Борис 12
 Поляков Владимир 32, 32
 Неплюхин Павел Сейбовна
 — " — Эстер 16
 Вазлин Сейба 4 лет.
 Вазлинская Анна 28 лет.
 Вазлинская Мария 30 Беркова
 40
 Жартовский Фим 29
 Жартовская Тара 12
 Жартовская Оля 28
 Вазлина Елена Захаровна 16
 Вазлин Борис Захаров 18
 Вазлин Гирш Захаров 19
 Жартовская Эстер 21
 Жартовская Уля 12
 Жартовский Кай 32

Вазлин Арта 20 добик 17
 Вазлин Уля 50
 Столяр Фим Гирш 23
 Столяр Уля 22
 Таммишкова Вера 54
 Беляков Фим 35
 Зингерман Теря 80
 Вазлинская Уля 82
 45-52-02-50-25-01-8

Рукописный список погибших на Голубой Даче, написанный перед самой смертью тяжелобольной Фаиной Вазлиной (77 лет) в 2015 году.

Максимовская Людмила Мироновна: «Теперь две книги: «Земля молчит...Памяти неveltского гетто» и «Сиреневый «рай» будут идти в паре, это неизбежный тандем, и, может быть, когда-нибудь они будут изданы под одной обложкой, это было бы важно. Одна книга документальная, другая – художественная, но они расскажут об одной трагедии нашего города».

Колондук Виктор Юрьевич: « Виктор Кириллович погрузил меня, как неveltчанина, как читателя, внутрь этого события. Когда читаешь о расстреле, такое ощущение, что ты ожидаешь своей очереди на краю ямы вместе с невинными людьми, вместе с ними смотришь в небо, вместе с ними умираешь. Это произведение достойно того, чтобы его включили в учебники литературы для наших школьников. Как минимум в школах Невеля, школах Псковской области. И тогда в нашей стране больше не будут появляться вопросы, зачем мы празднуем Великую Победу».

М.И.Могилевкин: «Книгу В.К.Буйко «Сиреневый «рай» должен прочесть каждый. Она и документальная, и художественная. Автор «взял» на себя чужую боль, побывал в гетто, прошел по улице Ленкоммуны вместе с людьми, обреченными на гибель, пережил всю боль и показал всю трагедию в книге».

Снетков Игорь Михайлович: « Можно посчитать, что это художественная проза, но для нас, невеличан, это документальная история, потому что истории людей, которые проходят через эту книгу, их судьбы нам близки и знакомы. Очень хотелось бы, чтобы с этой книгой познакомился широкий круг читателей, чтобы из документальных и художественных источников они узнавали бы об истории своего края. Эта книга должна быть в каждой школе».

Петрова Ольга Вениаминовна: «Сирень. Мы нисколько не сомневались, когда закладывали аллею праведников на Голубой даче. Сирень – символ несломленного народа. Потом появилась книга В.К.Буйко «Сиреневый «рай». Прочитав её, я поняла, что это та книга, которую я должна дать своим ученикам. Эта книга - история не только одной семьи, это история всего еврейского народа в одном маленьком городе Невель».